

2. Дугин, Е. П. Идеология и журналистика / Е. П. Дугин, А. В. Черняк – М, 2019. – С. 31.
3. От теории журналистики к теории медиа / Под ред. Е. Л. Варгановой. – М, 2019. – С. 26.

(Дата подачи: 10.02.2023 г.)

А. А. Филиппов

Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск

A. Filipau

Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk

УДК 316.334:321

ПОЛИТИКА СУЛТАНАТА ОМАН ПО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЮ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СТРАНЫ

SULTANAT OMAN'S POLICY IN POSITIONING THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE COUNTRY

В статье рассматривается политика Султаната Оман по позиционированию историко-культурного наследия страны. Акцент сделан на памятниках Омана, включенных в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, а также на экспозициях трех крупнейших музеев страны. Власти страны избегают упоминания внутренних конфликтов, подчеркивают роль Омана как перекрестка торговых путей, культурных и научных связей, диалога цивилизаций. Основной акцент сделан на двух исторических периодах – периоде глубокой древности и периоде современного государства. Статья в значительной степени основана на полевых исследованиях автора в Омани.

Ключевые слова: Оман; историко-культурное наследие; памятники ЮНЕСКО; Национальный музей Омана.

The article considers the Sultanate Oman's policy on the positioning of the country's historical and cultural heritage. The emphasis is made on the sites of Oman in the UNESCO World Heritage List, as well as on the expositions in the three largest museums. The article proves that in the positioning of the country's historical and cultural heritage the Omani authorities avoid any mentions of internal conflicts, while emphasize the role of Oman as a crossroad of trade routes, cultural and scientific connections, dialogue of civilization. The main focus is made on two historical period – the Ancient history and the period of the modern state. The article is largely based on the author's field research in Oman.

Keywords: Oman; historical and cultural heritage; UNESCO sites; National Museum of Oman.

Цель этой работы – определить, какой образ Омана и оманского народа пытается сформировать руководство страны через репрезентацию оманского историко-культурного наследия.

Для этого были рассмотрены исторические, политические и культурные нарративы, транслируемые через историко-культурные памятники Омана, включенные в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, а также через экспозиции трех важнейших музеев страны – Национально-

го музея Омана (г. Маскат), Музея Земли ладана и частного Музея Форты Назвы.

Следует отметить, что комплексные актуальные научные работы по этой проблематике отсутствуют. Вместе с тем исследования историко-культурной политики незападных государств имеют и практическое значение для Республики Беларусь.

Несмотря на богатую историю и древнее происхождение названия, сам термин «Оман» не часто появляется на средневековых картах, созданных мусульманскими картографами. Так, на знаменитой карте мира Абу аль-Исхака аль-Истахри (сер. X в.) из его произведения «Книга путей и стран» название «Оман» отсутствует, обозначена территория Аравийского полуострова под названием «арабы» или «земли арабов» [1]. Не выделен Оман как самостоятельный топоним на картах аль-Масуди (конец X в. – 956 г.) [2] и аль-Бируни (973–1048). Не упоминается Оман на карте мира Махмуда аль-Кашгари (XI – нач. XII в.), хотя ученый упоминает соседний Йемен [3]. Оман наряду с Хиджазом и Йеменом содержится на знаменитой и одной из самых подробных карт мира в мусульманской картографии – карте Мухаммада аль-Идриси (1100–1165) [4].

Тем не менее Оман как регион Аравийского полуострова фигурировал на страницах мусульманских рукописей, пусть и не представляя собой отдельную политическую единицу. В XIX в. правители Маската смогли создать обширную империю, включавшую в свой состав значительные территории юго-востока Аравийского полуострова и Восточной Африки.

Однако нынешний Султанат Оман является относительно молодым государством, ведь до середины XX в. за контроль над нынешней территорией султаната шла борьба между двумя основными государственными образованиями – султанатом Маскат и имаматом Оман. Во второй половине 1950-х гг. имамат Оман попал под контроль султаната Маскат, а летом 1970 г. возник нынешний Султанат Оман.

В области позиционирования и репрезентации своего историко-культурного наследия перед молодым государством стояла непростая задача: необходимо было утвердить единство страны (которая на протяжении долгих периодов своей истории не существовала как единое политическое целое), а также однозначно выделить ее на фоне окружающих аравийских стран и в целом исламского мира. Решение этой сложной проблемы оманцы нашли не в реинтерпретации спорных и противоречивых моментов исторического прошлого, не в попытках «удревнить» современное оманское государство, а в акценте на культурные и цивилизационные достижения Омана как уникальной цивилизации Аравии и западного бассейна Индийского океана.

Эта политика достаточно отчетливо проявилась в политике султаната по включению историко-культурных памятников в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. В настоящее время в Омани находятся пять таких объектов [5]: Крепость Бахла и оазис; Археологические памятники

Бат, Аль-Хутм и Аль-Айн; Земля ладана; Ирригационные системы афладж; Древний город Калхат.

Из пяти перечисленных памятников только крепость Бахла имеет преимущественно внутриоманское значение, хотя и признается ее статус как «выдающегося примера оборонительного архитектурного ансамбля, который позволил доминирующим племенам достичь процветания в Омане и на Аравийском полуострове» [6]. В современном Омане также подтверждается включение крепости Бахла в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО как самой большой крепости Омана, построенной из глиняных блоков, а также в силу ее важности в истории Султаната. Сама крепость располагается в провинции ад-Дахилия, бывшей оплотом имамата Оман, враждовавшего, как было отмечено выше, с султанатом Маскат, и центром ибадизма, особого направления в исламе. Однако этот аспект фактически игнорируется в презентации крепости. Подчеркивается ее исключительный для Омана архитектурный характер, а сама крепость рассматривается в контексте развития фортификационного искусства Омана – крепостей Сохара, Назвы и ар-Рустака – без конкретизации, против кого конкретно возводились эти мощные и уникальные сооружения.

Следующий по хронологии внесения объект уже имеет более глобальное измерение, чем крепость Бахла. Датированные III тыс. до н. э. археологические памятники Бат, аль-Хутм и аль-Айн представляют собой один из наиболее завершенных и хорошо сохранившихся ансамблей поселений и захоронений указанной эпохи. Сами памятники ассоциируются с цивилизацией Маган, служившей одним из основных источников меди для Древней Месопотамии [7].

Хотя сами археологические памятники находятся в относительно труднодоступном месте, им посвящена отдельная галерея в Национальном музее Омана. Экспозиция подчеркивает именно глобальное значение памятников – как наиболее комплексных поселений и некрополей Бронзового и Железного веков в мире, а также как связующего звена между землями Омана, Древней Месопотамией, Персией и цивилизацией долины Инда [8, с. 199].

Такой же акцент прослеживается и в новой номинации – Земля ладана. Это комплексный памятник, включающий в себя четыре объекта: ладановые деревья в Вади Даука, руины строений стоявшего на караванных путях оазиса Шиср / Вубар и остатки двух крупных портов – Хор Рори и аль-Балид. На базе древнего города аль-Балид, расположенного на территории второго по величине города Омана – Салалы – открыт и Музей Земли ладана [9].

Этот памятник очень интересен тем, как Оман умело обходит острые и неоднозначные моменты в интерпретации и презентации своей истории через историко-культурное наследие. Сама Салала является центром провинции Дофар, в которой были сильны сепаратистские настроения. В 1965–1975 гг. провинция была охвачена Дофарским восстанием, во главе которого стоял леворадикальный Фронт освобождения Дофара [10]. Однако эти

события, как и определенное этнокультурное своеобразие региона Дофар по сравнению с остальным Оманом, не акцентируются. В фокусе же внимания – мировое значение Омана как «Счастливой Аравии» древних и историка одного из важнейших богатств Древнего мира.

Важна и сама географическая локация. В отличие от неудобно расположенных Бата, аль-Хутма и аль-Айна, древний город аль-Балид и созданный на его базе Музей Земли ладана расположены в Салале, крупнейшей и динамично развивающейся туристской дестинации в Омане. Город имеет международный аэропорт, активное и доступное по цене авиасообщение с Маскатом, налажено развитое автобусное и автомобильное сообщение со столицей. Посещение музея, а также располагающейся вблизи Салала Вади Даука включается в туры одного дня для приезжающих на отдых в Салалу туристов. Все это позволило значительно популяризовать продвигаемую оманскими властями идею об Омани как перекрестке цивилизаций и культур, что отчетливо отражено в номинации «Земля ладана» [11].

В рамках номинации акцент сделан на том мировом значении, которое играл ладан в различных культурах и религиях, включая и христианство, а также на связующей роли Омана в коммуникациях не только между различными территориями, но и культурами и религиями.

Эта же идея прослеживается и при номинации древнего города Калхат (2018 г.). В то время как памятники Земли ладана после реконструкции и соответствующих мероприятий обладают очевидной «зрелищностью» и хорошо интегрированы в туристические маршруты Омана, руины Калхата не обладают ни тем, ни другим.

Калхат был крупным торговым портом на берегу Индийского океана в XI–XV вв., его посещали такие известные путешественники, как Ибн Баттута и, возможно, Марко Поло [12], город упоминается в «Хождении за три моря» Афанасия Никитина. Древний город Калхат служит уникальным археологическим свидетельством торговли между жителями восточного побережья Аравийского полуострова, Восточной Африки, Индии, Ирана, Китая и Юго-Восточной Азии. После появления португальцев и столкновений с ними город был разрушен и заброшен в XVI в., других поселений на его месте не возникало.

В номинации подчеркивается именно важное значение Калхата на перепутье различных торговых путей и коммуникаций между культурами и цивилизациями [13], хотя для оманской аудитории сделаны и отсылки к его значению именно в оманской истории [14].

Интересна четвертая по хронологии номинация (2006 г.) – ирригационные системы «афладж». Это уникальные для Омана ирригационные системы, история которых, по некоторым оценкам, насчитывает несколько тысяч лет. В номинацию включены пять наиболее хорошо сохранившихся ирригационных систем – аль-Хатмин, аль-Мальки, Дарис (крупнейший), аль-Майассар и аль-Джила. Всего таких систем в Омане насчитывается около 3000 [15].

Конструкция и принцип работы «афладж» подробно представлены во всех трех крупнейших музеях Омана – Национальном музее Омана, музее Земли ладана в Салале и музее форга Назвы.

Наиболее полно и комплексно позиционирование историко-культурного наследия Омана можно проследить на примере экспозиции Национального музея Омана. Экспозиция выстроена по хрономатематическому принципу, и организована в 14 галереях: 1) Земля и люди; 2) Морская история; 3) Оружие и доспехи; 4) Цивилизация в созидании (преимущественно, посвящена архитектурным сооружениям); 5) Афладж; 6) Денежное обращение; 7) Бат, аль-Хутм и аль-Айн; 8) Земля ладана; 9) Первобытность и древняя история; 10) Великолепие ислама; 11) Оман и мир; 12) Возрождение, или Галерея Султана Кабуса бен Саида (галерея посвящена истории Омана с середины XVIII в., т. е., с прихода к власти ныне правящей династии Бу Саид; 13) Нематериальное культурное наследие; 14) Галерея коллекций.

Обращает на себя внимание, что концепция музея явно призвана подчеркнуть цивилизационно-культурное единство Омана, выходящее за рамки конкретных политических событий в конкретные исторические периоды, а также общемировое значение страны как места пересечения торговых путей и культур, ее интегрированность в исламскую и общечеловеческую историю: «... Музей продвигает мирное сосуществование между различными культурами и цивилизациями» [8, с. 16].

Акцент на объединяющем культурном начале призван нивелировать возможные отсылки к конфликтам (как внутри страны, так и в регионе), а также подчеркнуть активно продвигаемый оманской дипломатией тезис о миротворческой и стабилизирующей роли Омана.

Значительный акцент в контексте связующей роли Омана между различными территориями, культурами и сообществами сделан на развитии навигации и мореходства в стране. Как утверждают авторы экспозиции, памятники мореходства – символы оманского взаимодействия со всем остальным миром [8, с. 97].

Символично расположение современного здания музея, открывшегося в 2016 г. – напротив дворца аль-Алам, церемониальной резиденции Его Величества Султана Омана. Сама же концепция экспозиции и музея как демонстрации культурной идентичности страны была в значительной степени инициирована тогдашним Министром наследия и культуры Омана, а ныне – Его Величеством Султаном Хейсамом бен Тариком.

Музей Земли ладана (археологический парк аль-Балид) был открыт в 2007 г. во время правления Покойного Султана Омана Кабуса бен Саида и под покровительством тогдашнего Министра наследия и культуры и нынешнего Султана Омана Его Величества Хейсама бен Тарика.

Музей Земли ладана (археологический парк аль-Балид) практически полностью повторяет нарративы, заложенные в экспозиции Национального музея Омана, лишь с учетом акцента на тематическую особенность музея. В частности, важное место в экспозиции принадлежит различным аспектам

оманского мореплавания. Создатели экспозиции подчеркивают, что «Оманские моряки практиковали навигацию на протяжении не одной тысячи лет. Их опыт в мореплавании расцвел в ходе контактов с цивилизациями Месопотамии и долины Инда. Они установили развитую сеть торговых отношений с Индией, Китаем, Восточной Африкой, странами Средиземноморья, Великобританией и США».

Экспозиция подчеркивает преемственность морских коммуникаций (преимущественно, торговых, ничего не говорится о колониальной империи Омана) на протяжении всей истории страны и ее продолжение на современном этапе. Большое внимание уделяется научным достижениям исламского мира в области навигации и астрономии, а также активному использованию этих достижений в Омане.

Представлена подробная экспозиция о системе «афладж», а также становлению современного Омана при правлении династии Бу Саид. Естественно, присутствует и экспозиция, посвященная археологическим находкам из города аль-Балида.

Город Назва занимает особое место в истории Омана. Это один из старейших городов страны (в VI–VII вв. имевший столичный статус), расположенный в оазисе на пересечении ключевых торговых путей. Большая мечеть Назвы играла важную роль в исламской истории Омана, а сам город считается одним из центров ибадизма. Кроме того, как было отмечено выше, Назва была центром сепаратистского движения против объединения страны под властью султанов Маската.

Знаменитый Форт Назвы, занимающий наряду с Мечетью Назвы и городским рынком, центральное место в городе, был построен в середине XVII в. и в настоящее время превращен в музей. Представленная музейная экспозиция гораздо скромнее того значения, которое занимал город в оманской истории. По существу, она почти полностью сведена к особенностям фортификации и функционирования крепости (без конкретизации противников) и этнографическим особенностям региона, особенно как центра производства индиго.

Таким образом, можно сделать следующие выводы относительно особенностей политики Султаната Оман по позиционированию историко-культурного наследия страны:

1. Реальная политическая история почти вычеркнута при репрезентации объектов историко-культурного наследия, конфликтные и неоднозначные моменты не упоминаются вообще. В этом контексте оманская история предстает во многом как история, не имеющая политического развития и какой-то отчетливой периодизации.

2. Акцентируются лишь два периода – глубокая древность и период современного государства, основателем которого является Покойный Султан Омана Кабус бен Саида, – связанные друг с другом неразрывными цивилизационно-культурными отношениями. Глорификация глубокой древности и ее непосредственное соединение с этапом построения современно-

го государства и формирования современной идентичности – характерная черта многих национализмов (хотя идеология арабского национализма и не получила широкого распространения в Омане).

3. Несмотря на то что Оман не был классической колонией западных государств, тема отношений с Европой и США реализуется через демонстрацию отношений равного с равным. Это выгодно отличает Оман от многих государств Азии и Африки, демонизирующих отношения с Западом, как минимум, в исторической перспективе.

4. В качестве основных маркеров оманской цивилизации выступает связующая роль Омана как места пересечения и контактов различных культур, религий, идей, научных достижений, торговых путей. Этот тезис усиливается через акцентирование мастерства оманских мореходов, использования ими важных и часто недоступных средневековым европейцам научных достижений исламского мира, а также на ряде научно-культурных успехов оманцев, выраженных, прежде всего, в создании развитой ирригационной системы «афладж» и уникальных фортификационных сооружений.

5. Через репрезентацию историко-культурного наследия подчеркивается историко-культурная целостность и непрерывность развития Омана, наличие особой оманской идентичности с древних времен. У этой идентичности более высокий статус по сравнению с арабской или исламской идентичностью. Именно они интегрированы в оманскую идентичность. Подчеркивается особая цивилизационная роль Омана на протяжении мировой истории и его глубокая интегрированность в глобальные процессы.

Список использованных источников

1. World Map of al-Istakhri [Electronic resource] // Medieval Islamic World Maps. – Mode of access: <https://www.myoldmaps.com/early-medieval-monographs/211-al-istakhri-world-map/211-istakhri.pdf>. – Date of access: 15.12.2022.

2. World Map of al-Mas'udi [Electronic resource] // Medieval Islamic World Maps. – Mode of access: <https://www.myoldmaps.com/early-medieval-monographs/212-masaudi-world-map/212-masudi.pdf>. – Date of access: 15.12.2022.

3. World Map of al-Kashghari [Electronic resource] // Medieval Islamic World Maps. – Mode of access: <https://www.myoldmaps.com/early-medieval-monographs/214-al-kashghari-world-map/214-al-kashghari.pdf>. – Date of access: 15.12.2022.

4. World Map of al-Idrisi [Electronic resource] // Medieval Islamic World Maps. – Mode of access: <https://www.myoldmaps.com/early-medieval-monographs/219-al-idrisi-world-map/219-al-idrisi.pdf>. – Date of access: 15.12.2022.

5. Oman [Electronic resource] // World Heritage Convention. States Parties. – Mode of access: <https://whc.unesco.org/en/statesparties/om/>. – Date of access: 15.12.2022.

6. Bahla Fort [Electronic resource] // World Heritage List. – Mode of access: <https://whc.unesco.org/en/list/433>. – Date of access: 15.12.2022.

7. Archaeological Sites of Bat, Al-Khutm and Al-Ayn [Electronic resource] // World Heritage List. – Mode of access: <https://whc.unesco.org/en/list/434>. – Date of access: 15.12.2022.

8. The National Museum. Sultanate of Oman. The Building and Collection. – London, Scala Arts and Heritage Publishers, Ltd., 2019. – 400 p.

9. Land of Frankincense [Electronic resource] // World Heritage List. – Mode of access: <https://whc.unesco.org/en/list/1010>. – Date of access: 15.12.2022.

10. Oman (Dhofar Rebellion), 1965–1975 Case Outcome: COIN Win // Paul Ch., Clarke, C.P., Grill, B. and Dunigan, M. Paths to Victory. Detailed Insurgency Case Studies / Paul Ch. [et alias]. – RAND Corporation, 2013. – P. 274-286.

11. *Jansen, M.* Land of Frankincense / M. Jansen // World Heritage. – 2013. – April, № 67. – P. 56–62.

12. *Leigh, L.* 1,000-Year-Old Ruins of Qalhat, Oman’s Ancient City [Electronic resource] / L. Leigh // Ancient Origins. – Mode of access: <https://www.ancient-origins.net/ancient-places-asia/qalhat-0016650>. – Date of access: 15.12.2022.

13. Ancient City of Qalhat [Electronic resource] // World Heritage List. – Mode of access: <https://whc.unesco.org/en/list/1537>. – Date of access: 15.12.2022.

14. Археологический город Калхат [Electronic resource] // Министерство наследия и культуры Омана – Mode of access: <https://www.mhc.gov.om/our-heritage-is-our-civilization/omani-sites-on-the-world-heritage-list/qalhat-historical-city/>. – Date of access: 15.12.2022 (на араб. яз.).

15. Aflaj Irrigation Systems of Oman [Electronic resource] // World Heritage List. – Mode of access: <https://whc.unesco.org/en/list/1207>. – Date of access: 15.12.2022.

(Дата подачи: 23.02.2023 г.)

A. B. Худяков

Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Минск

A. Khudyakov

Scientific and Practical Center for the Problems of Strengthening the Law and Order of the General Prosecutor’s Office of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 323.269

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА КАК КРИЗИСНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ЦИКЛИЧЕСКИ-ВОЛНОВОЙ ПОДХОД

CIVIL WAR AS A CRISIS CHANGE IN THE POLITICAL SYSTEM: CYCLIC-WAVE APPROACH

В статье гражданская война рассмотрена как кризисное изменение в развитии политической системы. Выявлены общие факторы и факторы циклического характера, которые способствуют переходу политической системы в кризисное состояние. Рассмотрены условия трансформации политического кризиса в гражданскую войну. Установлены ее специфические признаки. Проанализированы основные процессы, которые происходят в политической системе в ходе гражданской войны: структурная и системная